

Е. В. Мишенькина

Трансформация национальной лингвоцветовой картины мира при переводе литературного произведения (А. С. Пушкин, Дж. Г. Байрон)

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ свето- и цветоименований в английской и русской лингвоцветовых картинах мира на материале произведений А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда». В результате исследования были выявлены общие и отличительные черты в палитре данных произведений, которые обусловлены спецификой национальной лингвоцветовой картины мира, а также выявлены отличия в общем количестве свето- и цветоименований в этих поэмах. Кроме того, были проанализированы переводы произведений. Было установлено, что в результате перевода на русский или английский язык наблюдаются трансформации как общего количества свето- и цветоименований, так и самой цветовой палитры оригинального произведения. Данные трансформации в определенной степени обусловлены непосредственно личностью переводчика, но представляется, что в значительной степени они являются результатом воздействия национальной (английской или русской) лингвоцветовой картины мира на личность переводчика, а соответственно, и на его (переводчика) язык, в том числе и свето- и цветоименования.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, лингвоцветовая картина мира, перевод произведения, цветоименования, цветоименования, трансформации, цветовая палитра произведения.

E. V. Mishenkina

Transformation of the National Linguocolour Picture of the World in Interpretation of Literary Works (A. S. Pushkin, J. G. Byron)

A comparative analysis of light- and colour names in English and Russian linguocolour pictures of the world is presented in the article on the material of works by A. S. Pushkin "Eugene Onegin" and J. G. Byron "Chayld Harold's Pilgrimage". The research revealed the general and distinctive features in the palette of these works which are caused by the specificity of the national linguocolour picture of the world, and also differences are revealed in total amount of the light- and colour names in these poems. Besides, the interpretations of the works were analysed. It was determined that as a result of interpretation into Russian or English there are transformations concerning the total amount of light- and colour names, and the colour palette of the original work is changed. These transformations in a certain degree are caused by the identity of the interpreter, but substantially they seem to be the result of influence of the national (English or Russian) linguocolour picture of the world on the identity of the interpreter, and respectively, and on his (interpreter's) language, including light- and colour named used by him.

Keywords: world picture, language picture of the world, linguocolour picture of the world, interpretation of the work, a light name, a colour name, transformation, a colour palette of the work.

Отражение объективного мира человека и его взаимодействия с ним происходит через картину мира, состоящую из концептуальной и языковой картин мира. Подобное членение необходимо и при изучении цвета. По мнению В. Г. Кульпиной, «цвет... принимает участие в сложных процессах языковой концептуализации мира, но не сводится к простой субстанции и ее простому физиологическому отражению» [4, с. 73]. Известно, что человек познается мир первоначаль-

но всеми органами чувств, он (мир) предстает в цвете, а не черно-белым. Оценки, нормы, установки человека в значительной степени связаны с цветом; по словам Яна Парандовского, «все люди удивительны. Все переживают поразительные приключения, в каждой душе мир преломляется в тысячецветных радугах чудесного блеска» [11, с. 34].

Цветовые представления входят в концептуальную картину мира, так как оценки, нормы,

установки человека в значительной степени связаны с цветом. Следовательно, возможно выделение из концептуальной картины мира фрагмента, который можно обозначить как цветовую картину мира [1].

Языковая картина мира выражает концептуальную картину мира средствами языка, то есть вербализует ее. Она определяется как общая система языка: совокупность «слов, формативов и средств связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [4, с. 106].

Лингвоцветовая картина мира является составляющей лексической системы языковой картины мира. Она выражается в форме свето- и цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах.

Отдельные фрагменты лингвоцветовой картины мира были исследованы отечественными лингвистами: А. А. Брагиной, А. П. Василевич, Н. Г. Туревич (состав цветообозначений и их семантическая структура); Л. А. Качаевой, А. С. Панкратовой, С. М. Соловьевым (стилистика функции цветообозначений); А. П. Василевич, Р. М. Фрумкиной (психолингвистический аспект цвета); В. Г. Гаком, В. А. Москович, В. А. Юрик (сопоставительный анализ). Вопросами лингвоцветовой картины мира занимались и зарубежные лингвисты: Р. Адамс, Б. Берлин, П. Кей, К. Пом. Тем не менее, в основном изолированный характер трудов не позволяет представить целостную лингвоцветовую картину мира даже отдельного этноса, а ряд аспектов остается за рамками исследований, в том числе и изучение трансформаций лингвоцветовой картины мира при переводе литературного произведения.

Как отмечал К. Леви-Строс, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов [9].

Язык есть составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности [3, с. 67].

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык можно воспринимать как компонент и как орудие культуры. В то же время язык автономен по отношению к культуре в целом и его можно

рассматривать как независимую, автономную семиотическую систему, в отрыве от культуры.

Доказанным является факт, что каждый язык по-своему членит мир, поедставляя свой способ его концептуализации. Из чего следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке, на котором говорит индивид. Язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты своего познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях обозначается как «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира». Последний термин наиболее распространен.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир представляет человека и среду в их взаимодействии, то картина мира есть результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

В реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа. Каждый народ обладает специфическим способом восприятия, мышления, поведения, эмоциональной реакции. Механизм этого заключается в том, что сигналы внешнего мира группируются определенным способом на основе культурно обусловленных признаков-сигнификаторов, или «когнитивных категорий». При этом такие категории не являются имманентно присущими человеческому мышлению,

но воспринимаются в процессе инкультурации, особенно усвоения языка [5].

С целью изучения вопроса о наличии трансформаций в лингвоцветовой картине мира в настоящем исследовании использовались письменные тексты, поскольку рассмотрение данного вопроса в рамках устной речи представляется технически невозможным. Были проанализированы свето- и цветоименования в литературных произведениях А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда». Кроме того, для выявления трансформаций в национальной лингвоцветовой картине мира при переводе на иностранный язык были исследованы переводы вышеуказанных текстов «Евгений Онегин» на английском языке и «Паломничество Чайльд Гарольда» на русском языке.

Материалом для данного исследования послужили произведения двух авторов XIX в.: один является представителем русской культуры, второй – английской (британской). Это А. С. Пушкин и Дж. Г. Байрон. Два современника, два гения... Они никогда не встречались. В их творчестве отразилась одна и та же эпоха, но каждый выразил ее по-своему, от лица своего народа.

Выбор этих двух авторов был сделан не случайно. Во-первых, оба они являются поэтами приблизительно одного периода и основоположниками современного русского [7] и английского языков [12]; во-вторых, и в творчестве А. С. Пушкина, и в творчестве Дж. Г. Байрона представлен романтический период; в-третьих, поэты принадлежат старинным дворянским родам и свои произведения написали приблизительно в одинаковом возрасте. Все эти критерии сходства минимизируют возрастные, гендерные, социальные различия в цветопредпочтении, и в данном случае представляется наиболее вероятным выявление национально-культурной специфики света-цвета у представителей двух культур, двух лингвоцветовых картин мира.

Также не случайно наш выбор пал на поэтов-романтиков: во-первых, романтики, включая и Байрона с Пушкиным, творили в русле очень широких традиций. Романтики в большей мере, чем их предшественники просветители, обращались к национальной старине, народному творчеству, что главным образом отражает национальные черты народа. Во-вторых, выбор был сделан в сторону поэтов, потому что еще К. Юнг в своей докторской диссертации «О пси-

хологии и патологии так называемых оккультных феноменов» (1902) сравнивал состояние медиумического транса, галлюцинаций и помрачения рассудка. Он отмечал наличие сходных состояний у пророков, поэтов, основателей религиозных движений и у больных людей. По его мнению, у пророков, поэтов и других выдающихся людей к их собственному голосу присоединяется другой, идущий как бы из глубин сознания. Сознание творцов (в отличие от сознания больных) может овладевать содержанием, идущим из тайников подсознания, и придавать ему религиозную или художественную форму. У выдающихся людей имеется интуиция, «далеко превосходящая сознательный ум». Они улавливают некие «праформы». Эти «праформы всплывают в нашем сознании спонтанно и обладают способностью воздействовать на наш внутренний мир» [10, с. 95]. Кроме того, поэты представляют собой часть той элиты, которая является выразителем национального менталитета. Поскольку романтики занимались познанием глубинного уровня человеческой души, а поэты как никто чувствуют дух своего народа, и были взяты данные произведения.

В ходе проведения данного анализа мы придерживались понятий языковых и речевых синонимов. Речевые, в свою очередь, подразделяются на рече-типовые и нетиповые (семантически сближенные). В качестве рабочего определения таких синонимов можно предложить следующее: языковой синоним – слово, которое определено по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости [8, с. 11].

«Под речевыми синонимами понимаются семантически сближенные слова в типовых контекстах» [2, с. 38], именно такие синонимы представлены в словаре синонимов З. Е. Александровой.

Контекстуально семантически сближенные слова – это синонимы, характерные для данного конкретного текста, данного художественного произведения.

Анализ рядов лексики свето- и цветообозначений в произведениях «Евгений Онегин», «Паломничество Чайльд Гарольда» и в их переводах представлен в виде таблицы.

Таблица

Свето- и цветообозначения в произведениях «Евгений Онегин», «Паломничество Чайльд Гарольда» и в их переводах

Синонимический ряд с цветовой доминантой	Количество цветоименований			
	«Евгений Онегин» (на русском языке)	«Евгений Онегин» (на английском языке)	«Паломничество Чайльд Гарольда» (на английском языке)	«Паломничество Чайльд Гарольда» (на русском языке)
красный	31	20	48	39
желтый	11	11	11	20
зеленый	4	6	16	11
синий	3	4	20	32
черный	4	6	13	29
белый	8	3	15	10
серый	13	12	14	6
фиолетовый	0	0	5	1
коричневый	0	0	2	0
Общее количество цветоименований	74	62	144	148

Из проведенного анализа следует, что несмотря на общий жанр произведений – романтическая поэма, общее количество свето- цветоименований у Дж. Г. Байрона составляет 144 единицы, что в два раза превышает количество единиц у А. С. Пушкина – 74. Кроме того, лингвоцветовая палитра произведений имеет единый доминирующий цвет – это красный, что может объясняться жанром этих произведений, но далее палитра значительно отличается. Так, в русской лингвоцветовой картине «Евгения Онегина» лидирующую позицию занимает красный цвет – 31, на втором серый – 13, на третьем желтый – 11. В произведении «Паломничество Чайльд Гарольда» на первом месте красный цвет – 48, на втором месте синий цвет – 20, на третьем месте зеленый цвет – 16. Данная палитра соответствует результатам, полученным в ходе изучения национально-специфической характеристики цвета [6], которое позволило установить, что для англичан свойственно предпочтение хроматических цветов, и в данном исследовании на первых местах у Байрона цвета из хроматической группы: красный, синий, зеленый; русские акцентируют свое внимание на наличии или отсутствии светового компонента в цвете, в этом исследовании результат показал, что у Пушкина после красного цвета из хроматической группы следуют серый и желтый цвета, которые скорее характеризуют наличие или отсутствие света и его насыщенность.

Из таблицы следует, что при переводе «Евгения Онегина» количество цветоименований сократилось с 74 до 62. При переводе «Паломничества Чайльд Гарольда», напротив, их количество увеличилось со 144 до 148. Изменилось не только общее количество цветоименований

при переводе того или иного произведения, но изменилась «цветовая палитра» аутентичного произведения. Так, в оригинале произведения «Евгений Онегин», согласно частоте употребления цветоименований, «цветовая палитра» распределялась следующим образом: на первом месте были синонимы с доминантой «красный» в количестве 31, на втором – цветоименования с компонентом «серый» (13), на третьем – с компонентом «желтый» (11), на четвертом месте синонимы с доминантой «белый» – 8; при переводе произведения: на первом месте также были синонимы с доминантой «красный», но их количество сократилось до 20, на втором месте с небольшим сокращением (до 12) остались синонимы с доминантой «серый», на третьем месте в том же количестве синонимы с доминантой «желтый» – 11, четвертое место при переводе заняли синонимы с доминантой «черный» – их количество увеличилось с 4 до 6 и они заменили синонимы с доминантой «белый», которые при переводе сократились с 8 до 3. Очевидным является факт, что не сохраняется не только первичное количество цветоименований при переводе оригинального текста, но изменяется частотность синонимов с цветовой доминантой, что приводит к изменению цветовой палитры всего произведения.

При анализе цветоименований в оригинале и переводе «Паломничества Чайльд Гарольда» было установлено следующее: общее количество цветоименований увеличилось со 144 до 148. При переводе «Паломничества Чайльд Гарольда» цветовая палитра претерпела значительные изменения: в оригинале произведения на первом месте были синонимы с доминантой «красный» в коли-

честве 48, на втором месте с доминантой «синий» – 20, на третьем месте с доминантой «зеленый» – 16, на четвертом месте с доминантой «белый» – 15; при переводе синонимы с доминантой «красный» также занимают первое место, но их количество сократилось до 39; на втором месте синонимы с доминантой «синий», число которых увеличилось до 32; третье место стали занимать синонимы с доминантой «черный», число которых увеличилось с 13 до 29, и четвертое место заняли синонимы с доминантой «желтый» – их число также увеличилось с 11 до 20.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что литературные произведения отражают национальную лингвоцветовую картину того или иного народа. При переводе произведений происходят трансформации на уровне лингвоцветовой картины мира с изменениями в общем количестве свето- и цветоименований в произведении и с изменениями в палитре произведения. Представляется, что данные изменения являются не только результатом особенностей личности переводчика, но и, в значительной степени, являются результатом воздействия национальной лингвоцветовой картины, носителем которой, безусловно, является переводчик.

Библиографический список

1. Андреева, К. А., Тимофеева, А. Лингвоцветовая картина мира и диалог культур [Электронный ресурс] / К. А. Андреева, А. Тимофеева. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/last/No11/text07.htm>
2. Гаврилова, В. Л. Приемы и средства создания художественного образа в русской поэзии второй половины XIX века [Текст] : учебное пособие к спецкурсу / В. Л. Гаврилова. – Л.: ЛГПИ, 1989. – С. 34–65.
3. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество [Текст] / Н. И. Жинкин. – М., 1998. – 368 с.
4. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета [Текст] / В. Г. Кульпина. – М.: Моск. лицей, 2001. – 470 с.
5. Лурье, С. В. Историческая этнология [Текст] / С. В. Лурье. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 446 с.
6. Мишенькина, Е. В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Мишенькина. – Ярославль, 2006. – 265 с.: ил. РГБ ОД, 61 06–10/1119.
7. Проект Словаря языка Пушкина [Электронный ресурс]. – М.; Л., Изд-во Ан СССР, 1949. – Режим доступа:

http://www.slovari.ru/lang/ru/ivoc/push/push_pred.html

8. Словарь синонимов русского языка [Текст] : в 2-х т. – Л.: Наука, 1970.
9. Философская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.phg.ru>
10. Юнг, К. Проблема души нашего времени [Текст] / К. Юнг. – М., 1994. – С. 131.
11. Ян Парандовский. Алхимия слова [Текст]. – М.: Прогресс, 1972.
12. Bailey R. W. Images of English: A Cultural History of the Language. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1987. – 252 P.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreeva, K. A., Timofeeva A. Lingvocvetovaja kartina mira i dialog kul'tur [Jelektronnyj resurs] / K. A. Andreeva, A. Timofeeva. – Rezhim dostupa: <http://frgf.utmn.ru/last/No11/text07.htm>
2. Gavrilova, V. L. Priemy i sredstva sozdanija hudozhestvennogo obraza v russkoj poezii vtoroj poloviny XIX veka [Tekst] : uchebnoe posobie k spekursu / V. L. Gavrilova. – L.: LGPI, 1989. – S. 34–65.
3. Zhinkin, N. I. Jazyk. Rech'. Tvorchestvo [Tekst] / N. I. Zhinkin. – M., 1998. – 368 s.
4. Kul'pina, V. G. Lingvistika cveta [Tekst] / V. G. Kul'pina. – M.: Mosk. licej, 2001. – 470 s.
5. Lur'e, S. V. Istoricheskaja jetnologija [Tekst] / S. V. Lur'e. – M.: Aspekt-Press, 1997. – 446 s.
6. Mishen'kina, E. V. Nacional'no-spezificheskaja harakteristika koncepta «svet-cvet» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turnoj kartine mira [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / E. V. Mishen'kina. – Jaroslavl', 2006. – 265 s.: il. RGB OD, 61 06–10/1119.
7. Proekt Slovarja jazyka Pushkina [Jelektronnyj resurs]. – M.; L., Izd-vo An SSSR, 1949. Rezhim dostupa: http://www.slovari.ru/lang/ru/ivoc/push/push_pred.html
8. Slovar' sinonimov russkogo jazyka [Tekst] : v 2-h t. – L.: Nauka, 1970.
9. Filosofskaja gazeta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.phg.ru>
10. Jung, K. Problema dushi nashego vremeni [Tekst] / K. Jung. – M., 1994. – S. 131.
11. Jan Parandovskij. Alhimija slova [Tekst]. – M.: Progress, 1972.
12. Bailey R. W. Images of English: A Cultural History of the Language. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1987. – 252 P.